

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОИ

Генералъ отъ инфантеріи
кн. П. И. Багратіонъ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИ ВЪ ПРАГЪ.

Годовая подписка — 30 фр. фр. Цѣна отдѣльнаго номера — 3 фр. фр.

Юль 1936 г.

№ 103 (7).

IX годъ изданія.

Содержаніе: Ген. Н. Н. Головинъ — Ген. отъ инф. кн. П. И. Багратіонъ. Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО. Ст. л. Р. Э. ф. Виренъ — Флотоводецъ. Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Морскія силы Германіи. Вице-адм. М. А. Кедровъ — Памяти М. А. Гинсбурга. Умершіе. Письмо въ Редакцію. Изъ жизни морскихъ организацій.

Генераль Н. Н. Головинъ, Парижъ.

Генераль отъ Инфантеріи Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ.

Родился въ 1765 г. Семнадцати лѣтъ поступилъ на военную службу сержантомъ въ Кавказскій Мушкетерскій полкъ. Въ рядахъ этого полка принималъ участіе въ экспедиціяхъ и походахъ противъ горцевъ въ 1783, 1784, 1786, 1790 и 1791 гг. Въ одномъ изъ боевъ съ чеченцами онъ былъ тяжело раненъ. Въ 1788 г. участвовалъ съ Кавказскимъ Мушкетерскимъ полкомъ въ штурмъ Очакова. За боевыя отличія въ этихъ походахъ Кн. П. И. Багратіонъ получаетъ послѣдовательно всѣ офицерскіе чины до премьеръ-маіора включительно. Въ 1794 году, участвуя съ Софійскимъ карабинернымъ полкомъ въ штурмъ Праги, онъ обратилъ на себя вниманіе самого Суворова. Съ той поры онъ пользовался отеческой любовью нашего Великаго Полководца, который, ласково называя его всегда «Княземъ Петромъ», не скрывалъ особаго уваженія къ нему, довѣрія и предпочтенія. Поэтому, въ Суворовскомъ Итальянскомъ походѣ, въ 1799 г., на кн. Багратіона часто выпадаетъ роль начальника авангарда арміи. Онъ вполне оправдалъ довѣріе, оказываемое ему Суворовымъ, его талантамъ и доблести. Въ бою у Лекко онъ былъ раненъ пулей въ ногу, но остался въ строю и продолжалъ руководить ввѣренными войсками. Особо отличился кн. Багратіонъ въ сраженіи на Треббії, гдѣ онъ вторично былъ раненъ, но опять остался въ строю. Въ сраженіи у Нови, завершившемъ освобожденіе Италіи, Суворовымъ возложено было на кн. Багратіона нанесеніе рѣшительнаго удара, который и далъ намъ побѣду.

Въ послѣдовавшемъ затѣмъ легендарномъ походѣ Суворовскихъ чудо-богатырей черезъ Швейцарію кн. Багратіонъ шель — то во главѣ ихъ, первымъ принимая на себя всѣ удары противника, первымъ преодолевая всѣ преграды, которыя ставила имъ дикая горная природа, — то въ аръергардѣ, сдерживая натискъ французовъ и когда, наконецъ, наши войска побѣдоносно выбрались изъ Швейцаріи, въ полку Багратіона оставалось всего 16 офицеровъ и 300 нижнихъ чиновъ. Самъ кн. Багратіонъ былъ въ третій разъ раненъ за эту войну въ сраженіи при Кленталѣ.

Въ арміи кн. Багратіона совершенно заслуженно почитали за «любимца» Суворова и это сразу же располагало къ нему сердца офицеровъ и солдатъ. Поэтому, когда въ 1805 году началась наша первая война съ Наполеономъ, главнокомандующій Кутузовъ не могъ найти болѣе достойнаго генерала, которому могъ бы поручить командованіе авангардомъ, какъ кн. Багратіонъ. На него же онъ возложилъ «спасеніе» арміи въ

роли бокового аръергарда подѣ Шенграбеномъ. Геніальная картина этого боя нарисована гр. Л. Н. Толстымъ въ «Войнѣ и Мирѣ». Въ томъ же году кн. Багратіонъ участвуетъ въ сраженіи подѣ Аустерлицемъ, командуя крайней право-фланговой колонной. Это оказалась единственная колонна Русско-Австрійской арміи, которая не была разгромлена Наполеономъ и которая прикрыла отступление этой арміи. За Аустерлицъ кн. Багратіонъ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-й ст.

Въ войну 1806-1807 г.г. кн. Багратіонъ опять является начальникомъ — то авангарда, то аръергарда, смотря по тому, наступала ли или отступала наша армія. Онъ особенно отличается въ сраженіи у Прейсишъ Эйлау и у Фридланда. Въ первомъ изъ нихъ онъ, въ одну изъ критическихъ минутъ, взявъ знамя въ свои руки, лично ведетъ въ атаку части 4-й пѣх. дивизіи. Подѣ Фридландомъ же, когда выяснилось поражение, нанесенное намъ Наполеономъ и войска стали въ разстройствѣ отступать, кн. Багратіонъ, со шпагой въ рукѣ, вставъ во главѣ остатковъ Московскаго гренадерскаго полка, повелъ ихъ въ контръ-атаку. 16 часовъ пробылъ кн. Багратіонъ въ самомъ пеклѣ этого жестокаго сраженія и затѣмъ еще пять сутокъ сдерживалъ противника, преслѣдовавшаго нашу разбитую армію. За Фридландъ «кн. Петръ» былъ награжденъ шпагою, украшенной алмазами, съ надписью «за храбрость».

Несмотря на крайнее утомленіе, кн. П. И. Багратіонъ не колеблясь принялъ назначеніе на войну нашу со Швеціей, въ 1808-1809 г.г. И тутъ, въ роли начальника 21-й дивизіи, онъ поддерживаетъ свою славу — энергичнѣйшаго и доблестнѣйшаго генерала.

Въ 1809 г., произведенный въ генералы отъ инфантеріи, онъ перебрасывается на театръ войны съ Турціей. Прибывъ на Дунай, «кн. Петръ» повелъ военныя дѣйствія съ обычной своей Суворовской быстротой и рѣшительностью. За одержанныя имъ побѣды надъ турками онъ былъ награжденъ орденомъ св. Андрея Первозваннаго и назначенъ Главкомандующимъ 2-й Западной Арміей, расположенной въ предѣлахъ бывшей Гродненской губерніи отъ Бѣлостока до Австрійской границы.

На этой должности и застало кн. Багратіона вторженіе Наполеона въ 1812 г. въ Россію. Оперативныя предположенія кн. Багратіона въ корнѣ противорѣчили плану Барклай де Толли, такъ какъ были построены всецѣло на идеѣ наступательныхъ дѣйствій противъ французовъ. Однако это расхожденіе не помѣшало кн. Багратіону, какъ дисциплинированному военному, исполнять даваемые свыше приказанія объ отходѣ; его отступательный маневръ, который вывелъ 2-ю армію изъ подѣ занесеннаго Наполеономъ удара, можетъ почитаться блестящимъ выполненіемъ труднѣйшей операціи. Но онъ упорно

отстаивалъ въ оперативной перепискѣ идею о необходимости немедленно же сразиться съ Наполеономъ. Будучи блестящимъ генераломъ тактикомъ, онъ не оказался такимъ же стратегомъ. Для характеристики взглядовъ кн. Багратіона могутъ служить слѣдующія строки изъ его писемъ къ Ермолову, игравшему видную роль въ штабѣ Барклая де Толли (Главнoкомандующій 1-й Русской арміей и въ то же время бывший Военнымъ Министромъ).

... «Куда вы бѣжите», пишетъ онъ 3-го іюля 1812 г., «Ей Богу, непріятель мѣста не найдетъ, куда ретироваться. Они боятся васъ, войско ропщетъ, всѣ недовольны. У васъ задъ былъ чистъ и фланги. Зачѣмъ побѣжали. Надобно наступать, у васъ 100 тысячъ. А я бы тогда помогъ. А то вы побѣжали, гдѣ я васъ найду... Ужъ истинно еле дышу отъ досады, огорченія и смущенія. Я, ежели выдерусь отсюда, тогда ни за что не останусь командовать арміей и служить. Стыдно носить мундиръ. Ей Богу, боленъ. А ежели наступать будете съ первой арміей, тогда я здоровъ...» 7-го іюля 1812 г. онъ пишетъ: «Ретироваться трудно и пагубно. Лишается человекъ духу, субординаціи и все въ разстройку. Ежели впередъ не пойдете, я не понимаю вашихъ мудрыхъ маневровъ. Мой маневръ искать и бить....»

Кн. Багратіонъ упорно настаивалъ на генеральномъ сраженіи подъ Смоленскомъ, у котораго должны были соединиться 1-я и 2-я Русскія Арміи. Но Барклай остался вѣрнымъ своему плану затягиванія Наполеона вглубь страны. «Не смѣлъ остаться съ 90 тысячами у Смоленска. Охъ, грустно, больно», пишетъ онъ въ письмѣ къ Аракчееву, добавляя, что «никакъ вмѣстѣ съ министромъ быть не можетъ».

Какъ извѣстно, Кутузовъ, объединившій главное командованіе обѣими русскими арміями, продолжая выполнение плана Барклая, рѣшилъ все таки дать Наполеону генеральное сраженіе, но уже подъ самой Москвой. 25-го августа и произошла Бородинская битва. Въ ней кн. Багратіонъ опять проявилъ во всемъ блескѣ свои тактическіе таланты и свою исключительную доблесть. Но это участіе «кн. Петра» явилось его лебединой пѣснью. Въ 11 часовъ дня, защищая названный въ честь его «Багратіоновы флешы», онъ былъ тяжело раненъ. Вѣрный себѣ, онъ не пожелалъ оставить поле сраженія, пока ему не донесутъ о только что начавшейся контръ-атакѣ части его арміи и продолжалъ распоряжаться подъ огнемъ. Однако, потеря крови и вслѣдствіе этого слабость усиливались и кн. Багратіона въ безсознательномъ состояніи унесли съ поля сраженія. Истощенный организмъ этого героя-генерала не выдержалъ раненія. Черезъ 17 дней онъ скончался.

Въ 1839 г. Императоръ Николай I, повелѣвъ воздвигнуть

памятникъ на Бородинскомъ полѣ сраженія, приказалъ перенести къ подножію этого памятника останки кн. Багратіона. Императоръ Александръ III, желая почтить память героя, приказалъ 108-му пѣх. Устюжскому полку наименоваться его именемъ.

Кн. П. И. Багратіонъ представляетъ собой яркій типъ народнаго и солдатскаго героя. Скромнаго и относительно спокойнаго характера, онъ иногда былъ вспыльчивъ, но гнѣвъ его проходилъ быстро; зла не помнилъ и никогда не мстилъ. Будучи весьма заботливымъ начальникомъ, онъ близко входилъ въ бытъ своихъ офицеровъ и солдатъ, дѣля съ ними всѣ тяготы боевой жизни. Своимъ образомъ жизни въ походѣ и на войнѣ кн. П. И. Багратіонъ напоминалъ Суворова, подавая примѣръ нетребовательности и выносливости.

Генераль Н. Н. Головинъ.

Отъ Совѣта Старѣйшинъ ВОМО.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскимъ Морскихъ Организаций состоялись 20-го марта и 17-го апрѣля 1936 года (журналы засѣданій №№ 47 и 48) и были посвящены текущимъ дѣламъ.

Журналь № 49

засѣданія Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций.

15 мая 1936 года.

Предсѣдательствовалъ: Адмираль Русинъ; присутствовали: Адмираль Муравьевъ (3), Вице-Адмираль Коломейцовъ (2), Контръ-Адмиралы Бутаковъ (3), Шрамченко (2), Кононовъ (1), Остелецкій (1), Капитаны 1 ранга Соловьевъ, Потаповъ (1), Инж.-Мех. Генераль-Маіоръ Федоровъ (2), Капитанъ 2 ранга Романовъ (1).

Слушали: Письма съ мѣстъ (Нью-Йоркъ, Санъ-Франциско).

Постановили: Ознакомившись съ сообщеніями о дѣятельности трехъ морскихъ организаций въ Америкѣ, Совѣтъ Старѣйшинъ ВОМО привѣтствуетъ энергичную и плодотворную работу руководителей и членовъ этихъ организаций, въ особенности проявляемую ими заботу о передачѣ молодому поколѣнію завѣтовъ славнаго прошлаго, и считаетъ долгомъ выразить то чувство глубокаго моральнаго удовлетворенія, съ которымъ имъ воспринимаются вѣсти о дружной и дѣятельной жизни каютъ-компаній въ Санъ-Франциско и Сеаттлѣ и О-ва Морскихъ Офицеровъ въ Нью-Йоркъ.

Подлинный за надлежащими подписями.

Съ подлиннымъ вѣрно:

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга ф. Кубе.

Ст. лейт. Р. Э. фонъ Виренъ, Ревель.

Флотоводецъ.

(Памяти адмирала Эбергарда).

... Чѣмъ болѣе талантливый полководецъ (наличіе талантливости здѣсь необходимо) способенъ примѣнять теорію на дѣлѣ, тѣмъ болѣе глаголѣ „знать“ по своему значенію приближается къ глаголу „мочь“...

... Полководецъ, который придерживается только „системы“, можетъ защитить себя лишь отъ посредственнаго противника. Если же во главѣ противника стоитъ геніальный (съ творческимъ духомъ) полководецъ, не придерживающійся имѣющихся правилъ, а дѣйствующій по собственному разумѣнію согласно съ обстоятельствами (моментъ повелѣваетъ), первый будетъ легко и постыдно побѣжденъ.

„Исторія войны на морѣ“. 1907 годъ.

А. Штенцель.

Взявъ эти двѣ выдержки изъ книги выдающагося военноморского историка, полагаю, что все положительное, сказанное въ нихъ, можно спокойно отнести къ характеристикѣ адмирала Андрея Августовича Эбергарда. Дабы не было голословно это утвержденіе, въ настоящемъ краткомъ очеркѣ постараюсь на основаніи фактовъ намѣтить духовный обликъ, т. е. суть этого скромнаго и доблестнаго русскаго флотоводца.

Осень 1912 г. Послѣ учебн. плаванія и успѣшно законченнаго по намѣченной программѣ стрѣльбъ на Качѣ и Тендрахъ, часть Черноморскаго флота въ составѣ линейныхъ кораблей и двухъ крейсеровъ должна была начать пробѣгъ вдоль Анатолійскаго побережья. Политическая обстановка требовала показать Андреевскій флагъ Оттоманской имперіи. Эскадра стала на якорь въ Батумѣ. Очередныя вахты еще не уволены на берегъ. Вдругъ срочное приказаніе съ «Евстафія» (флагъ Командующаго Черноморск. флотомъ) приготовиться къ походу, всѣмъ съѣхавшимъ по дѣламъ службы немедленно вернуться на эскадру. Прибыль на «Ростиславъ». По приказанію командира (кап. 1 р. Веселовскій) всѣмъ офицерамъ выдаются сверхъ собственнаго оружія по казенному нагану. Узнаю, ожидается бунтъ на эскадрѣ. Послѣ спуска флага по командѣ: «по сѣткамъ, койки брать», команда должна броситься на офицеровъ, перебить ихъ и выкинуть за бортъ. Затѣмъ эскадра идетъ къ Кавказу, обстрѣливаетъ его побережье и вмѣстѣ съ тамъ уже заранѣе организованными комитетами объявляетъ отдѣленіе отъ Россіи южно-русской республики...

Маленькое отступленіе. Въ дальнѣйшемъ на закрытыхъ*) засѣданіяхъ в.-м. суда въ Лазаревскихъ казармахъ въ Севасто-

*) Доступъ офицерамъ по особымъ карточкамъ былъ разрѣшенъ.

полѣ при разборѣ дѣла меня поразила та мощная организація, которая была въ рукахъ революціонеровъ. Колоссальныя суммы денегъ были ассигнованы и израсходованы международнымъ революц. комитетомъ (въ то время центръ — Берлинъ) на подрывъ мощи Россіи и, что хуже всего, выяснилась преступная халатность и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ попустительство со стороны либеральствующихъ власть имущихъ лицъ. Были случаи, когда матросы (активные революціонеры) попадали на тѣ корабли и даже должности (вѣстовые), куда намѣчала ихъ партія. Примѣръ — матросъ Полуэктовъ (одинъ изъ главарей), окончившій курсъ семинаріи, имѣвшій право по образовательному цензу быть вольноопредѣляющимся 1 разряда въ арміи, служить на «Пантелеймонѣ» («Потемкинъ-Таврической») на общемъ основаніи, т. е. отбываетъ 5-лѣтнюю воинскую повинность.

По выходѣ эскадры въ море, сигналъ «Ростиславу» выйти изъ строя и держаться на лѣвомъ траверзѣ «адмирала». На «Ростиславѣ» *) готовы къ бою. Узнаемъ — Командующій вызвалъ 1 див. миноносцевъ и назначилъ рандеву до захода солнца. Солнце клонится къ закату, на горизонтѣ появляются дымы. Форсируя котлы, спѣшатъ «Ж. З.» подъ брeidъ-вымпеломъ к 2р. кн. В. Трубецкаго, перестраиваются и ложатся на параллельный курсъ съ эскадрой на дистанціи... вѣрнаго миннаго залпа. Значеніе маневра объявлено по эскадрѣ. Дословно не помню его передачи, но во всякомъ случаѣ кратко и ясно оно было. Мѣра исключительная, но и единственно вѣрная. Адмиралъ это рѣшеніе принялъ единолично, безъ совѣщанія. Обстановка повелѣвала. Полагаю, что значеніе для Россіи Черноморскаго флота ему, какъ Командующему этимъ флотомъ, было понятно больше и глубже и безусловно флотъ былъ ему ближе, чѣмъ большинству присяжныхъ государственныхъ политиковъ. Съ «Пантелеймона» миноносецъ передалъ намъ на «Ростиславѣ» трехъ главныхъ зачинщиковъ (въ томъ числѣ и вышеупомянутаго Полуэктова). Далѣе приходъ въ Новоросійскъ, свозъ на баржахъ при сухопутныхъ караулахъ нѣкотораго числа преступниковъ и затѣмъ ночной входъ на Севастопольскій рейдъ. Прожектора и береговья батареи наведены на эскадру. Дополнительный свозъ на берегъ ненадежнаго элемента. Тотчасъ же экипажемъ и школами вновь укомплектовывается флотъ. Бунтъ ликвидированъ, боеспособность Черноморскаго флота восстановлена и мощная Россія вновь имѣетъ возможность продолжать свою національную политику.

---

*) „Ростиславъ“ искони былъ контръ-революционнымъ кораблемъ. Послѣ революціи 1917 года матросы съ него переворачивали или мѣняли свои ленточки.

14 годъ. Россія въ состояніи войны съ центральными европейскими державами. Сгущается политическій горизонтъ на югъ. Турція колеблется. Тотъ же адмиралъ командуетъ Черноморскимъ флотомъ. Эбергардъ получаетъ изъ Ставки первую директиву, она гласитъ: «осторожность». Затѣмъ: «главная цѣль — оборона береговъ, избѣгать агрессивныхъ мѣропріятій, могущихъ дать поводъ войны. Находиться въ Севастополѣ въ ожидательномъ положеніи». Съ прорывомъ въ Константинополь «Гебена» и «Бреслау»: «дѣйствовать по усмотрѣнію», и сейчасъ же: «не искать встрѣчи съ турецкимъ флотомъ».

Войны еще нѣтъ съ Турціей, адмиралъ сильно связанъ распоряженіями Ставки. Онъ знаетъ по опыту Японской войны возможное примѣненіе принципа внезапности безъ объявленія войны. Все возможное адмираломъ выполнено на этотъ случай*), но онъ лишень активности.

Изъ нѣмецкихъ источниковъ мы знаемъ, что 9-22 октября адмиралъ Сушонъ получилъ слѣдующій приказъ отъ Энверъ-паши: «Турецкій флотъ долженъ захватить владѣніе въ Черномъ морѣ. Обнаружьте русскій флотъ и атакуйте его безъ объявленія войны, гдѣ бы вы его ни встрѣтили». Съ 15 на 16 октября, оставивъ для защиты Босфора броненосцы «Хап-радинъ», «Мессудіе» и «Рейсь», крейсеръ «Меджидіе», канонерскія лодки и два дивизіона миноносцевъ, адмиралъ Сушонъ совершилъ внезапное нападеніе на наши гавани. «Гебень» съ 28-узловыми мин-цами «Тахось» и «Самсунъ» на Севастополь, причемъ заградитель «Нилуферъ» поставилъ заранѣе мины подъ самымъ Севастопольскимъ рейдомъ. 35-узловые м-цы: «Муавенеть» и «Гайреть» съ маленькимъ заградителемъ «Самсунъ» на Одессу. 22-узловые м-цы: «Беркъ» и «Сатветъ» на Новороссійскъ, крейсера «Бреслау» на Керчь и «Гамидіе» на Феодосію.

Адмиралъ Эбергардъ, протравивъ входъ на рейдъ, выходитъ въ море съ главнымъ ядромъ своего флота и отнынѣ онъ будетъ искать непріятеля, дабы дать ему бой, ибо главная его цѣль — уничтожить или во всякомъ случаѣ ослабить живую силу врага. Онъ долженъ владѣть моремъ, а затѣмъ Царьградъ... Между тѣмъ, съ начала военныхъ дѣйствій на Черномъ морѣ, Командующій флотомъ получаетъ директиву изъ Ставки: «главное заданіе флота — воспрепятствовать высадкѣ десанта». Это разногласіе между взглядомъ адмирала и высшими сухопутными чинами ставки и самимъ Верховнымъ Главнокомандующимъ, объясняется отчасти малымъ знаніемъ **военно-морского дѣла** со стороны послѣднихъ и весьма прискорбнымъ

*) Этимъ объясняется ничтожный результатъ (вспомнимъ Портъ-Артуръ, Чемульпо), достигнутый германо-турецкимъ флотомъ при ихъ нападеніи безъ объявленія войны на русск. флотъ и русск. гавани Черн. м.

и безосновательнымъ недоувѣріемъ ихъ къ мощи отечественнаго флота*). Кромѣ того, слово «десантъ», повидимому, имѣло опредѣленно гипнотическое вліяніе на большинство изъ нихъ.

Но вотъ, какъ бы косвеннымъ подтвержденіемъ правильности означенной директивы Ставки, является результатъ совѣщанія флагмановъ и капитановъ, а также флагманскихъ и старшихъ артиллеристовъ судовъ 1 и 2 ранговъ.

Пишу со словъ моего б. командира к1р. М. Остроградскаго («Память Меркурія»). За малымъ исключеніемъ (въ томъ числѣ к1р. Галанина, к-ра «Евстафія»), общее резюме: при встрѣчѣ съ турецкимъ флотомъ всѣ преимущества на ихъ сторонѣ: крупная артиллерія — перевѣсъ непріятели, эскадренный ходъ старыхъ броненосцевъ «Хайрадинъ», «Мессудіе» и «Турч. Рейсъ» — 17 узловъ, тоже перевѣсъ врага; даже при встрѣчѣ съ однимъ современнымъ дреднаутомъ — линейнымъ крейсеромъ «Гебенъ» теоретически онъ долженъ выйти побѣдителемъ. Незначительный перевѣсъ въ крупной артиллеріи нашихъ старыхъ кораблей (новѣйшій «Евстафій» заложенъ во время японской войны) съ лихвой компенсируется большей дальностью нѣмецкихъ пушекъ, колоссальнымъ преимуществомъ въ ходѣ (почти вдвое, если считать только «Евстафій», «Златоустъ» и «Пантелеймонъ», и ровно вдвое, если прибавить «Три Святителя» и «Ростиславъ»), болѣе современной и толстой броней и несравненно лучшей конструкціей непотопляемости. Инициатива боя всегда въ его рукахъ, о преимуществѣ маневрированія не приходится и говорить, а также стрѣльба съ одной платформы всегда будетъ выше (при одинаковомъ обученіи), чѣмъ съ трехъ. Достаточно врагу вывести изъ строя одинъ изъ нашихъ линейныхъ кораблей, какъ участь эскадры уже предрѣшена...

Что же дѣлаетъ Эбергардъ? Онъ упорно ищетъ непріятели и «случайно» послѣ боевой операціи у непріятельскихъ**) береговъ встрѣчается при возвращеніи въ Севастополь съ «Гебеномъ» и «Бреслау». Безпристрастный изслѣдовать этого боя 5-го ноября 1914 года не найдетъ ни одной ошибки въ дѣйствіяхъ нашего адмирала. Начиная съ походнаго строя, все, все соотвѣтствуетъ обстановкѣ. Описывать этотъ бой не буду, такъ какъ онъ извѣстенъ всѣмъ. Результатъ — сильно подбитый «Гебенъ» бѣжитъ. Можно считать, съ этого момента онъ потерялъ увѣренность въ себѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и высшее германо-турецкое командованіе въ возможности обладать моремъ.

*) Теперь всѣмъ ясно, на какой высотѣ стояла подготовка нашихъ флотовъ — Балт. и Черн-го и не вина флота, если число его боевыхъ единицъ было недостаточно. Вина эта всецѣло лежитъ на общественномъ мнѣніи (Г. Дума) и отчасти на высшей центральной военной власти.

**) Трехсуточный походъ.

Туманъ, случай благопріятствовалъ Эбергарду, это въ смыслѣ 40 каб. дистанціи боя, скажутъ иные... Скорѣе наоборотъ — туманъ болѣе благопріятствовалъ «Гебену» съ его полной возможностью использовать для маневрированія свой ходъ. Что же касается малой дистанціи боя, гдѣ современный корабль теряетъ главныя преимущества своихъ боевыхъ элементовъ, то мы въ дальнѣйшемъ изъ боя подъ Босфоромъ 27 апрѣля 1915 года увидимъ, что это не такъ, не въ 40 каб. было дѣло. Чуть-емъ опытнаго флотоводца адмиралъ мгновенно осозналъ обстановку и сумѣлъ основу налаженной организаціи (систему) измѣнить согласно обстоятельствамъ и это было единственное правильное рѣшеніе въ данный моментъ.

Кіпр. Подгорный въ своей статьѣ, въ «Зар. Морск. Сборникѣ» № 7-8 за 1929 г., по поводу этого боя пишетъ: «И велика заслуга адм. Эбергарда именно въ томъ, что онъ: 1) во время боя и вѣрно оцѣнилъ обстановку, понялъ, что только одинъ «Св. Евстафій» хорошо видитъ противника и 2) оцѣнилъ обстановку, взялъ на себя инициативу открытія огня, помня, что — «обстановка повелѣваетъ».

Итакъ, несмотря на общее мнѣніе специалистовъ (засѣданіе флагмановъ и капитановъ и артиллерійскихъ офицеровъ), директивы Ставки и на то, что не было прецедента встрѣчи современнаго корабля-дреднаута съ устарѣвшими судами типа «Евстафій», Эбергардъ ищетъ боя. Повторяю, адмиралъ не хуже кого либо другого зналъ, какое значеніе имѣетъ ввѣренный ему флотъ. Весь приморскій фронтъ, проливы, судьба самой Оттоманской Имперіи были въ значительной степени въ его рукахъ. Наши заводы въ Николаевѣ со строящимися дреднаутами и многое другое... Имѣлъ ли онъ право рисковать неравнымъ боемъ? Да, онъ могъ. Онъ **знаетъ** достижения своего флота, онъ **знаетъ** выдающуюся мѣткость его стрѣльбы, онъ **знаетъ** его выучку, наконецъ, онъ **знаетъ** себя и онъ **можетъ** и долженъ это сдѣлать во славу Россіи и Андреевскаго флага.

27 апрѣля 1915 г. Послѣ предварительнаго тщательнаго траленія линейные корабли начали обстрѣль Босфорскихъ укрѣпленій. Береговыя батареи довольно вяло отвѣчаютъ на огонь. Это было отбитіе номера для союзниковъ, ведшихъ операцію со стороны Дарданеллъ. Въ свое время адмиралъ Эбергардъ представилъ Ставкѣ глубоко продуманный и детально разработанный проэктъ захвата проливовъ и взятія Царьграда русскими, требуя для этого обязательнаго взятія Бургаса (желательно и Варны), какъ сравнительно къ Босфору близъ лежащихъ базъ, для операцій флота. Однимъ флотомъ, конечно, нельзя было форсировать узкости Босфора, но сравнительно слабо укрѣпленные позиціи въ началѣ войны онъ брался захватить, перебросивъ десантный корпусъ, обезпечивая ему

активную помощь флотомъ. Эбергардъ писалъ Ставкѣ, если проливы не будутъ взяты теперь, то будетъ уже поздно. Его государственный умъ и талантъ военначальника не были оцѣнены. Адмиралъ гарантировалъ успѣхъ этому дѣлу, этому многовѣковому чаянію Россіи.

Взятіе Царьграда Россіей, проливы... Не улыбалось это нашей союзницѣ, нашему исконному врагу и адмиралъ получилъ изъ Ставки отвѣтъ: «Ваше заданіе — отвлекать турокъ отъ Дарданеллъ»...

Въ то время, какъ линейные корабли обстрѣливаютъ Босфорскія укрѣпленія, мы (крейсеръ «Память Меркурія») въ глубокомъ дозорѣ. Крейсеръ топить 2 большихъ парусника, груженныхъ углемъ. Команды съ нихъ взяты на крейсеръ. Одинъ изъ нихъ, большой трехмачтовый баркъ съ поднятымъ персидскимъ флагомъ, тонетъ очень эффектно подъ всѣми парусами. За нимъ мирно покачиваются на волнахъ десятка два выброшенныхъ за бортъ «персами» красныхъ фесокъ...

Но вотъ съ марса доносятъ: вижу дымъ справа, курсовой 20. Это «Гебень», котораго м-цъ «Нумуне» вызвалъ на помощь столицѣ, когда русскій флотъ подошелъ къ Босфору. По радіо крейсеръ сообщаетъ обстановку Командующему флотомъ и ложится курсомъ на Босфоръ, давъ полный, самый полный, ходъ. «Гебень» быстро насъ догоняетъ. Вотъ уже мостикъ его надъ горизонтомъ и мы получаемъ повторные сигналы его прожектора: «Глаголь — берегись» *). Сей своеобразный юморъ догоняющаго насъ линейнаго крейсера былъ весьма грубоватъ, что же дѣлать, корректность не всѣмъ свойственна. Прямо по носу растетъ дымъ, а тамъ вдали за горизонтомъ еще еле замѣтные дымки. Злѣйшій врагъ «Гебена» — старикъ «Евстафій» приближался, мы несемъ навстрѣчу другъ другу со скоростью 37,5 узловъ. Вотъ мы на дальности огня «Гебена», но онъ насъ не трогаетъ, онъ не обращаетъ больше на насъ вниманія **). «Евстафій» опять одинъ, правда, «Златоустъ» и «Пантелеймонъ» въ кильватерномъ строю тоже спѣшатъ, но они еще далеко. Первые удары неравнаго боя приметъ онъ одинъ... На разстояніи 100 каб. «Гебень» мѣняетъ курсъ и открываетъ огонь бортовыми залпами. Дисциплина огня и кучность паденія снарядовъ у «Гебена» поразительныя (послѣднее даже можетъ во вредъ ему). Почти одновременно мѣняетъ курсъ и «Евстафій», беретъ «Гебена» на носовой курсовой и, идя на сближеніе, открываетъ огонь.

На третьемъ залпѣ «Евстафій» даетъ накрытіе и ясно видно попаданіе въ «Гебень»... Но что это, тамъ, гдѣ только

*) Позывные „Гебена“ въ Черноморскомъ флотѣ.

***) При обстрѣлѣ Босфорскихъ укрѣпленій „Евстафій“ по диспозиціи былъ значительно ближе къ намъ при полученіи радіо.

что былъ «Евстафій», восемь столбовъ воды слились въ одну громадную водяную гору. Секунды напряженнаго вниманія и чудо... невредимымъ, весь въ потокахъ воды, съ высоко задранными пушками своихъ башенъ выходитъ «Евстафій». Блески огней и въ одинъ ударъ слился четырехпушечный залпъ. Это отвѣтъ его на многотонный соленый душъ и царапины отъ осколковъ на его тѣлѣ. «Евстафій» даетъ второе попаданіе. Стальные, рѣзкіе удары старомоднаго, но джентельменскаго стѣка адмирала Эбергарда не по вкусу «Гебену»^{*}). Невольно вспоминается: «Глаголь — берегись». Подтянулись «Іоаннъ Златоустъ» и «Пантелеймонъ» и лин. корабль «Гебенъ» бѣжитъ, какъ и 5-го ноября 1914 года.

Тамъ бой велся на разстояніи 40 каб., этотъ разъ отъ 70-100 каб. Тотъ разъ у нашихъ береговъ, этотъ разъ у турецкихъ. Ихъ подлодки были въ морѣ. Результатъ тотъ же — «Гебенъ», раненный, бѣжитъ. Адмиралъ пытается преслѣдовать; увы, у «Гебена» его вѣрные 27 узловъ...

Съ наступленіемъ темноты вступаемъ въ ночной строй. Проходимъ близко мимо «Евстафія». Не громкимъ, но яснымъ голосомъ здороваются съ нами Командующій. Рука въ свѣтлой перчаткѣ у козырька, воротникъ пальто поднять, на груди «цейсъ», видѣнъ погонъ съ тремя орлами.

Надъ Андреемъ Августовичемъ, въ наступающихъ уже сумеркахъ, развивается флагъ Командующаго Черноморскимъ флотомъ — крестъ Св. Андрея Первозваннаго съ Георгіемъ Побѣдоносцемъ въ центрѣ.

27 июня 1916 г. въ Севастополѣ была получена депеша о смѣщеніи съ должности Командующаго Черноморскимъ флотомъ адмирала Эбергарда...

Одна изъ причинъ была — требованіе общественнаго мнѣнія, основанное на полнѣйшемъ непониманіи въ нѣкоторыхъ высшихъ штатскихъ и даже военныхъ сферахъ задачъ флота, также излишній шовинизмъ (не русская фамилія) и кажущееся бездѣйствіе флота. Были и другія причины...

Сто два года тому назадъ произошло то же самое въ Россіи, правда, въ болѣе крупномъ масштабѣ, но въ той же плоскости, а поэтому невольно напрашивается сравненіе. Вспомнимъ двѣ строки изъ стихотворенія Пушкина — «Полководецъ»:

И въ имени твоемъ звукъ чуждый невзлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя...

Уже послѣ революціи мнѣ пришлось на нейтральной почвѣ встрѣтиться съ германскимъ морскимъ офицеромъ, бывшимъ во время великой войны въ штабѣ адмирала Сушона.

^{*}) Изъ германскихъ офиц. источниковъ „Гебенъ“ получилъ въ началѣ боя 2 попаданія, оба 12" сна. разорвались, что вполне соответствовало нашимъ наблюденіямъ.

Вспоминая прошлое, этотъ к2р. мнѣ сказалъ: многіе изъ насъ считаютъ лучшимъ командующимъ флотомъ изъ всѣхъ русскихъ адмираловъ во время великой войны — адмирала Эбергарда. Говоря откровенно, по всѣмъ даннымъ мы должны были въ началѣ войны господствовать и полностью владѣть Чернымъ моремъ и какія возможности изъ этого вытекали... а на дѣлѣ вышло иное; такіе люди, какъ вашъ адмиралъ — величины исключительныя. — Примѣрно такъ мнѣ высказалъ свое мнѣніе этотъ штабной офицеръ бывшаго намъ вражескаго флота. Такого мнѣнія, быть можетъ, придерживаются и не одни бывшіе наши противники.

Когда умеръ З. П. Рожественскій, въ одномъ изъ английскихъ морскихъ журналовъ можно было прочесть въ концѣ одного некролога, посвященнаго б. Командующему II-й Тихоокеанской эскадры: «Русскіе недооцѣнили одного изъ лучшихъ своихъ флотоводцевъ». Думаю, что то же самое и не въ меньшей степени можно сказать и по отношенію къ адмиралу Эбергарду. Правда, и для широкихъ массъ адм. Эбергардъ уже однимъ своимъ внѣшнимъ видомъ — всегда сдержанно-холодный, до щепетильности элегантно одѣтый, не могъ являть собой излюбленный типъ народнаго героя.

Что же касается его подчиненныхъ, офицеровъ и матросовъ, то, если адмирала и не любили восторженно, то всѣ невольно уважали за его исключительное благородство и тактъ. Какъ уже выше было сказано, адмирала Эбергарда, какъ рѣдко талантливаго флотоводца, мало кто оцѣнилъ или, вѣрнѣе, могъ оцѣнить.

Кончаю свою статью-очеркъ словами великаго мірового мыслителя и геніальнаго поэта: «все истинно благородное — тихой натуры».

Ст. лейт. Р. ф. Вирень.

Мичманъ **Вл. Л. Богдановичъ**, Лондонъ.

Морскія силы Германіи.

Морской корреспондентъ Лондонской газеты «Обзерверъ» пишетъ, что англо-германское морское соглашеніе въ іюнѣ 1935 года формально освободило Германію отъ ограниченій ея морскихъ вооруженныхъ силъ по Версальскому мирному договору со всѣми «союзниками-побѣдителями» и предоставило Германіи свободную руку въ ея морскомъ вооруженіи съ единственнымъ для Германіи «обязательствомъ», что тоннажъ германскаго флота «никогда не будетъ превышать 35% совокупнаго тоннажа морскихъ силъ Британской Имперіи». Въ то же время Германія получила «право» владѣть подводнымъ флотомъ, по тоннажу равнымъ тоннажу подводнаго флота Британской Имперіи, если, по мнѣнію германскаго правительства, положеніе сдѣлаетъ это необходимымъ. О всякомъ намѣреніи увеличить тоннажъ свыше 45%, однако, Германія должна будетъ оповѣстить британское правительство и вопросъ будетъ подлежать «дружественному обсужденію» до того, какъ право увеличенія тоннажа противъ оговоренной нормы станетъ осуществляться Германіей.

Въ настоящее время флотъ Германіи состоитъ изъ слѣдующихъ современныхъ судовъ новѣйшей конструкціи:

Линейные корабли. Три корабля такъ называемаго «карманнаго типа», по 10.000 тоннъ, вооруженные 11-дюймовыми орудіями. Два корабля по 26.000 тоннъ съ 11-дюймовыми орудіями находятся въ постройкѣ.

Крейсера. Шесть кораблей по 6.000 тоннъ, вооруженные 5.9-дюймовыми орудіями готовы и два крейсера по 10.000 съ 8" орудіями находятся на стапеляхъ въ постройкѣ.

Миноносцы. Двѣнадцать миноносцевъ по 800 тоннъ съ 4.1" орудіями и строятся уже шестнадцать по 1.625 тоннъ съ 5" орудіями.

Подводныя лодки. Двѣ лодки по 750 тоннъ и двадцать по 250 тоннъ уже построены. Шесть по 500 тоннъ уже строятся на стапеляхъ и сверхъ того еще восемь такого же типа намѣчено заложить въ ближайшее время.

Плавучая воздушная база. Въ программу включена постройка плавучей аэробазы въ срочномъ порядкѣ*).

*) Лондонская газета „Дэйли Телеграфъ“ (18-6-1936) отмѣчаетъ, что въ то время, когда пресса упорно хранитъ молчаніе, а официальные круги говорятъ только о „предположеніи“ постройки одной плавучей базы, въ дѣйствительности оказывается, что уже въ началѣ этого года заложены и строятся два корабля этого типа и назначенія. Это не первый и несомнѣнно не послѣдній „сюрпризъ“, который нѣмцы преподно-

Въ составѣ морскихъ силъ Германіи имѣются суда-матки для подводныхъ лодокъ и значительное число мелкихъ канонерскихъ лодокъ (для подготовки артиллеристовъ, минеровъ и т. п. специалистовъ), всякаго рода суда вспомогательной службы флота, тральщики, заградители, моторныя быстроходныя лодки для борьбы съ подводными лодками и вооруженныя минными аппаратами.

Возсозданіе морскихъ вооруженныхъ силъ по всей Германіи было встрѣчено съ энтузіазмомъ, едва ли могущимъ быть переданнымъ словами. Былыя морскія «идеи» и традиціи выявили себя въ полной силѣ. Военно-морская литература и картины переполнили витрины книжныхъ магазиновъ и просто расхватываются. Игрушечные магазины полны дешевыми моделями военныхъ кораблей всякаго рода. Въ каждомъ самомъ незначительномъ поселеніи такъ называемая «хитлеровская молодежь» красуется въ морской формѣ. Въ «Школѣ Морского Спорта» на озерѣ близости Берлина ведется подготовка инструкторовъ для организацій энтузіастовъ морского дѣла. Эти инструктора подготавливаются усиленно тамъ для обученія облекшейся въ морскую форму молодежи дисциплинѣ, требующейся морскимъ дѣломъ, морской практикѣ, сигнализаци и физическому воспитанію. Молодежь являетъ собою образецъ здоровья и энтузіазма.

Такъ называемая «Морская Лига», имѣющая свыше 60.000 членовъ, имѣетъ свои отдѣленія по всей странѣ. Активными членами ея являются бывшіе моряки и офицеры флота. Задача Лиги — внѣдрить въ пониманіе страны ея морскихъ интересовъ и укрѣпить старыя морскія традиціи. Лига эта, будучи чисто гражданскимъ институтомъ, находится въ полномъ контактѣ съ флотомъ. Въ составѣ Морской Лиги каждый отставной морякъ продолжаетъ служить морскимъ интересамъ и дѣлу страны; онъ не является «бывшимъ морякомъ», онъ —

суть убѣжденнымъ въ своей освѣдомленности англичанамъ. Около двухъ лѣтъ тому назадъ ими былъ спущенъ крейсеръ, о постройкѣ коего англичане и не подозрѣвали. Сюрпризомъ явились первыя 12 подв. лодокъ, послѣ чего надо было признать „право“ имѣть подводный флотъ за Германіей или какъ то настаивать на выполненіи ими своихъ обязательствъ по Версальскому договору. Только мѣсяцъ тому назадъ узнали англичане и другіе о крейсерѣ, который уже почти готовъ къ спуску. Германія умѣло держитъ въ секретѣ свои планы и ихъ осуществленіе. Охрана секретовъ обставлена болѣе тщательно даже, чѣмъ во время войны. Строющіеся два корабля аэро-базы, по имѣющимся свѣдѣніямъ, будутъ около 15.000 тоннъ водоизмѣщенія и будутъ нести на борту 50-60 аэроплановъ. Въ теченіе ближайшихъ 12 мѣсяцевъ можно ждать готовности двухъ линейныхъ кораблей по 26.000 т., двухъ большихъ крейсеровъ, одной аэро-базы, 16 эскадренныхъ миноносцевъ по 1.625 т. и 14 новыхъ подводныхъ лодокъ. Кромѣ того, все время строится большое число моторныхъ судовъ со скоростью 48 узловъ, вооруженныхъ минными аппаратами.

воспитатель морской смѣны и возсоздатель морской мощи страны. Здѣсь нѣтъ «бывшихъ», но есть «настоящіе» и живущіе для будущаго. Морская Лига является звеномъ, связующимъ флотъ съ націей. Лига воздвигла памятникъ морякамъ, погибшимъ во время войны, около Киля. Строятся новые корабли, но сохраняются старыя боевыя традиціи; внутри стальныхъ бортовъ водворяется и живетъ прежній духъ и реликвиі старыхъ судовъ и личного состава, обезпечившаго имъ славу. Такъ, на примѣръ, на крейсерѣ «Адмиралъ графъ Шпеэ» башни орудійныхъ установокъ носятъ названія крейсеровъ «Шарнхорстъ» и «Гнейсенау», потопленныхъ въ Фокландскомъ бою, пока въ составѣ новаго флота не явятся новыя суда, преемники имени и традицій погибшихъ.

Служба во флотѣ является добровольной. Вступающій на службу обязуется служить 4 года, но онъ можетъ оставаться 12 лѣтъ и дольше. Офицеры всѣхъ специальностей, механики, врачи и другой судовой персоналъ проходитъ дополнительно къ своей специальности еще морскую подготовку на учебномъ суднѣ заграничнаго плаванія и въ Морскомъ Колледжѣ въ Мюрвикѣ близъ Фленсбурга. Прежняя, рѣзко проводимая грань въ отношеніяхъ и въ формѣ между «офицерами» и «чиновниками» морского вѣдомства сглажена и въ этомъ смыслѣ личный составъ теперь является болѣе сплоченной «морскою семьей», людей, крѣпко связанныхъ сознаниемъ долга и не раздѣляемыхъ столь рѣзко «честью» и «привилегіями». Честь принадлежитъ долгу и способностямъ выполнить этотъ долгъ наилучшимъ образомъ. Не форма краситъ человѣка, а человѣкъ форму. Честь и привилегія принадлежатъ авторитету, а авторитетъ — принадлежность людей, а не формы. Забота о воспитаніи людей компетентныхъ и авторитетныхъ поэтому стоитъ на первомъ мѣстѣ. Лучшія традиціи прошлаго сплетаются въ единую силу съ новымъ творчествомъ. Тѣ, кто не умѣютъ уважать своего прошлаго, не достойны лучшаго будущаго. Это твердо усвоено въ усиліяхъ Германіи возсоздать свою морскую мощь. Это то, что слѣдуетъ понять и къ чему слѣдуетъ присмотрѣться другимъ, и особенно тѣмъ, кому эта германская мощь можетъ грозить. Люди воодушевлены и сплочены не терроромъ, не «обожаніемъ фюррера», а любовью къ Родинѣ, для которой «фюрреръ» въ ихъ глазахъ только слуга. Сила не въ «фюррерѣ», а въ любви къ Родинѣ и вѣрѣ въ нее. «Фюрреръ» превходящая случайность въ жизни націи. Тамъ, гдѣ нѣтъ этой любви и дѣйствительнаго выраженія ея, тамъ никакой «фюрреръ», преисполненный самой крайней истерики, помочь не можетъ. Созидаетъ спокойная настойчивость, а не истерика. Созидаетъ ясно осознанная цѣль и твердое намѣреніе достигъ ея собственными силами знанія и жертвенности. Можно оши-

биться въ «фюррерѣ», который можетъ оказаться «фэрфюреромъ», но нельзя ошибиться въ любви къ Родинѣ и чувству долга передъ нею. Въ этомъ чувствѣ сейчасъ главная сила Германіи и передъ нею «владычица морей» Англія отступаетъ отъ Версальскаго договора побѣдителей въ сторону двусторонняго соглашенія о «процентной нормѣ» и «дружественномъ обсужденіи» превышенія этой нормы, буде и когда Германія найдетъ нужнымъ превысить обусловленную соглашеніемъ норму своей морской мощи. Хорошія манеры и дипломатическая благовидность не всегда исходятъ отъ сердца и не всегда руководствуются велѣніями разума. Предъ силою факта иногда приходится поступаться и своими «правами» и интересами, и, признавая права вооружаться за другими, вооружать себя. Морской корреспондентъ свою статью заканчиваетъ словами, отмѣчающими, что, хотя главный германскій флотъ, можетъ быть, еще молодъ, но онъ уже въ зародышѣ своемъ полонъ жизненныхъ силъ, энтузіазма и реальной мощи. Ревнивое сердце его, однако, находитъ утѣшеніе въ томъ, что всѣ германскіе офицеры не скрываютъ своихъ дружественныхъ чувствъ къ Великобританіи и искренняго желанія во всѣхъ возможныхъ грядущихъ политическихъ ситуаціяхъ имѣть тѣсное взаимное пониманіе между этими двумя странами. Тѣмъ временемъ Германія вооружается на сушѣ и на морѣ, не останавливаясь передъ затратами, грозящими надорвать всю хозяйственную структуру страны; вооружается Англія; вооружается весь міръ. Но никто не знаетъ и не хочетъ назвать своего врага или враговъ, противъ кого вооруженіе направлено. Создается заколдованный кругъ догадокъ, страховъ и спекуляцій, убивающихъ увѣренность въ завтрашнемъ днѣ. Одни говорятъ о захватѣ новыхъ рынковъ сбыта, другіе о потерянныхъ колоніяхъ, третьи о раздѣлѣ Россіи, пока русскій народъ еще не успѣлъ окончательно сбросить съ себя иго третьяго интернационала и можетъ быть еще введенъ въ заблужденіе внѣшними пособниками, выступающими въ роли «заклятыхъ враговъ коммунизма», но не менѣе, если не болѣе враждебныхъ національной Россіи, не брезгая торговлей съ коммунистами и обмѣниваясь комплиментами и любезностями. Грозныя тучи собрались надъ центральной Европой. Грозныя тучи заволокли голубое небо Средиземнаго моря. Грозныя тучи повисли и надъ Дальнимъ Востокомъ. И нельзя не согласиться съ британскимъ военнымъ министромъ, во всеуслышаніе заявившимъ, что сегодня международное политическое положеніе болѣе сложно и болѣе грозно, чѣмъ оно было наканунѣ минувшей международной бойни 1914-1918 г.г. Въ «хорошемъ обществѣ» не принято бранить и критиковать недруговъ; въ «хорошемъ обществѣ» принято отмѣчать положительныя стороны и при

всякомъ удобномъ случаѣ завѣрять недруговъ въ желаніи самаго тѣснаго взаимнаго пониманія и дружбы. Въ такого рода завѣреніяхъ и словахъ нѣтъ нужды тамъ, гдѣ нѣтъ скрытыхъ или тщательно скрывааемыхъ конфликтовъ. Если есть скрывааемые конфликты, то есть и нескрывааемыя угрозы. Такъ, наприимѣръ, Бельгія вынуждена вооружать себя противъ Германіи, буде опять послѣдней заблагоразсудится воспользоваться ея территоріей для осуществленія своихъ стратегическихъ плановъ. Той же угрозѣ подверженной вправѣ считать себя и Голландія, буде взоры вооруженнаго до зубовъ «фюррера» устремлены будутъ въ сторону Запада. Если же взоры его обратятся на Востокъ, то цѣлый рядъ другихъ странъ отъ Балтійскаго вплоть до Чернаго моря могутъ чувствовать угрозу съ его стороны своему мирному житію. Въ данное время мы свидѣтели неудержнаго вооруженія. Не исключена возможность и вѣроятность быть свидѣтелями «разоруженія», хотя никто не знаетъ, въ какую сторону это стихійное безуміе можетъ направиться. Каждая сторона хочетъ надѣяться, что «сія чаша» минетъ ее и гроза разрядится въ противоположномъ направленіи. Увы, слѣпыя надежды столь же обманчивы и мертвы, какъ и вѣра безъ дѣлъ. Многіе потеряли не только стыдъ и совѣсть, но и разумъ. Побѣдить же тотъ, въ комъ больше будетъ стыда, въ комъ крѣпче совѣсть и разумъ. Въ исторіи мы стоимъ передъ необходимостью испытать силы человѣческой души, а не только техники.

Одновременно въ другой лондонской газетѣ «Дейли Телеграфъ» мы читаемъ, что три судна британскаго флота — крейсеръ «Эффингамъ» и мин-цы «Версатайлъ» и «Уокеръ», подъ командой Командующаго резервомъ флота в.-адм. Дикенсъ, вышли въ учебное плаваніе съ «резервистами», т. е. добровольцами на случай войны изъ моряковъ торговаго флота, учениковъ мореходныхъ школъ, морскихъ скаутовъ и другихъ энтузіастовъ морского дѣла, не-моряковъ по профессіи мирнаго времени. Программа учебнаго плаванія этой эскадры включаетъ обученіе «резерва флота» военно-морской дисциплинѣ, морской практикѣ, сигнализациі, артиллерійскому и минному дѣлу. Въ теченіе лѣта, по окончаніи курса подготовки однихъ, на смѣну имъ приходятъ будутъ другіе, записанные въ очередь добровольцами въ резервъ флота на случай войны. Такое учебное плаваніе, помимо подготовки технической, имѣетъ еще огромное моральное значеніе живой связи флота съ гражданскимъ населеніемъ страны. Морская Лига Великобританіи не менѣе дѣятельна, чѣмъ Морская Лига Германіи или Японіи въ сферѣ своей компетенціи и поставленныхъ задачъ.

Приходится вспомнить о Россійской «Лигѣ Обновленія Флота», созданной въ 1906 году послѣ Цусимскаго разгрома

нашихъ морскихъ силъ. Въ ея уставѣ говорилось:

„Лига Обновленія Флота“ есть общенародное Русское Общество, которое имѣетъ цѣлью всемѣрное содѣйствіе развитію русскихъ морскихъ силъ и средствъ до степени, соотвѣтствующей требованіямъ безопасности и пользы Отчества, и къ поддержанію ихъ на уровнѣ мірового прогресса.

Для достиженія означенной цѣли „Лига“ распространяетъ въ населеніи всѣми доступными способами свѣдѣнія о значеніи военного и торговаго флотовъ, выясняетъ спеціальными изслѣдованіями и гласнымъ обсужденіемъ ихъ нужды и содѣйствуетъ удовлетворенію ихъ *нравственнымъ* воздѣйствіемъ и собираемыми средствами.

Способами для достиженія этихъ цѣлей могутъ служить: устройство собраній, публичныхъ лекцій, чтеній и съѣздовъ; назначеніе конкурсовъ премій и другихъ наградъ за разборъ или рѣшеніе вопросовъ по морскому дѣлу; устройство музеевъ и выставокъ; организація плаваній, клубовъ воднаго спорта, прогулокъ и экскурсій, знакомящихъ съ морскимъ дѣломъ; изданіе печатныхъ трудовъ и сочиненій и прочія мѣры, способствующія морскому образованію и воспитанію.

Членами „Лиги“ могутъ быть всѣ русскіе граждане, безъ различія пола, уплатившіе единовременно годовой взносъ въ размѣрѣ . . . . . Состояніе въ другихъ обществахъ не служитъ препятствіемъ къ вступленію въ число членовъ „Лиги“.

Члены „Лиги“ принимаютъ на себя обязанность содѣйствовать достиженію цѣли „Лиги“. Лица сочувствующія могутъ, и не вступая въ члены ея, посѣщать публичныя собранія и участвовать въ трудахъ и расходахъ „Лиги“ по мѣрѣ своего желанія. Иногородніе члены „Лиги“ образуютъ мѣстныя бюро „Лиги“, получая руководящія указанія относительно учрежденія мѣстныхъ бюро и ихъ дѣятельности отъ центрального Правленія.

Думается, что для созданія «Русской Морской Лиги» за рубежомъ имѣется мѣсто и настало уже время. Думается, что основаніе такой Лигѣ, призванной воспитывать широкое общественное мнѣніе въ пониманіи значенія морскихъ силъ для Россіи, въ состояніи положить «Морской Журналъ» и всѣ его читатели и друзья. Въ этой Лигѣ мы будемъ не «бывшими моряками», а настоящими гражданами, живущими для будущаго нашей Родины. Здѣсь мы найдемъ тѣ нравственныя силы, которыя такъ нужны каждому изъ насъ и всѣмъ вмѣстѣ, чтобы быть въ состояніи смѣло и честно смотрѣть въ лицо людемъ, жизни и грядущимъ невѣдомымъ судьбамъ.

Вл. Богдановичъ.

— Объединеніе б. чиновъ Военно-Морского Судебнаго Вѣдомства предлагаетъ бесплатную юридическую консультацію для чиновъ флота и ихъ семей въ помѣщеніи библіотеки Каютъ-Компаніи: 48, рю Сентъ Пласидъ. Приемъ по четвергамъ отъ 7 до 9 час. вечера.

Вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ**, Парижъ.

Памяти **М. А. Гинсбурга**.

3-го іюля, на 85 году, скончался извѣстный дальневосточный и Портъ-Артурскій дѣятель и благотворитель **Моисей Акимовичъ Гинсбургъ**.

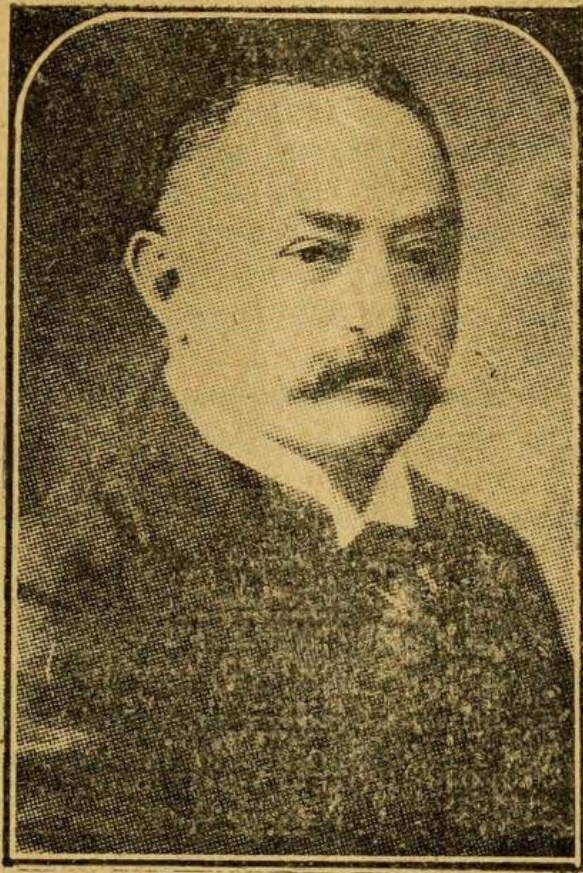
Вся дѣятельность покойнаго была тѣсно связана съ русскимъ флотомъ. Русскія эскадры на Дальнемъ Востокѣ, начиная съ 1875 года, Портъ-Артуръ, Таку, походъ 2-й Тихоокеанской эскадры адмирала З. П. Рожественскаго — вотъ главные этапы, гдѣ особенно плодотворно выявилась дѣятельность покойнаго по снабженію флота въ необычайно тяжелыхъ условіяхъ и самыхъ отвѣтственныхъ политическихъ моментахъ.

Такіе выдающіеся адмиралы русскаго флота, какъ Лисовскій, Кроунъ, Дубасовъ, Веселаго, Тыртовы, Макаровъ, Рожественскій, Григоровичъ — высоко цѣнили покойнаго, зная, что въ тяжелую минуту М. А. Гинсбургъ имъ все и во-время доставитъ. Недаромъ Императоръ Николай II, выслушавъ докладъ адмирала Авелана о трудностяхъ снабженія 2-й эскадры, отвѣтилъ послѣднему: «У насъ есть М. А. Гинсбургъ».

Всѣ задачи по снабженію, ставившіяся морскимъ командованіемъ М. А. Гинсбургу, блестяще выполнялись покойнымъ, несмотря на затрудненія, часто чинившіяся властями, сотрудничавшихъ съ нами государствъ на Дальнемъ Востокѣ. Многочисленные склады Гинсбурга всегда были готовы для русскихъ судовъ, но не всегда для иностранныхъ, какъ бы это ни было выгодно для покойнаго. Покойный былъ не только крупный коммерсантъ, но и государственно-мыслящій патріотъ, неизмѣнно пекшійся о русскомъ флотѣ и о достоинствѣ Андреевскаго флага. Моисей Акимовичъ всегда лично встрѣчалъ русскіе корабли, приходившіе въ порты Дальняго Востока; у него было все готово: вода уголь, свѣжая провизія и даже объ удовольствіяхъ и развлеченіяхъ для офицеровъ и матросовъ подумалъ уже М. А. Они были баловнями покойнаго: не было, казалось, тѣхъ личныхъ затрудненій, которыя покойный не старался бы разрѣшить, не останавливаясь часто и передъ денежной помощью. Сколько морскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ флота и ихъ семействъ ему обязаны!

Революція... и Моисей Акимовичъ съ нами, въ эмиграціи. Покойному случайно удалось сохранить часть своего состоянія, заработаннаго такимъ тяжелымъ трудомъ. И здѣсь, въ изгнаніи, онъ неизмѣнно дѣлится своими средствами съ бывшими соплавателями — морскими офицерами и ихъ семействами. Они всегда находили въ немъ вѣрнаго друга. Рѣдкое дружеское отношеніе, сердечная отзывчивость и неизмѣнная помощь были особенно цѣнны для насъ въ переживаемыя нами трудныя минуты. Да будетъ миръ его праху! Адмиралъ **Кедровъ**.

Волею Божіей
въ ночь на 3 іюля, на 85 году жизни,
послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни
тихо скончался въ г. Парижѣ
дѣйствительный статскій совѣтникъ

**Моисей Акимовичъ
ГИНСБУРГЪ**

о чемъ съ глубокимъ прискорбіемъ извѣщаютъ
потрясенные горемъ жена и родные.

Погребеніе состоялось въ воскресенье, 5-го іюля,
на кладбищѣ Montparnasse.

Умершіе.

— 8 апрѣля с. г. въ городѣ Гдыня скончался к1р. **Владиславъ Константиновичъ Монвидъ-Ержиковичъ**.

— 4 іюля въ санаторіи подь Прагой скончался членъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, докторъ медицины, дѣйств. ст. сов., профессоръ **Сергѣй Сергѣевичъ Груздевъ**.

— 6 іюля въ Парижѣ скончался к1р. **Дмитрій Дмитриевичъ Тыртовъ** (выпуска 1900 года).

— 7 іюля въ Вараждинѣ, въ Югославіи, покончилъ счеты съ жизнью мичм. **Андрей Александровичъ Рахманиновъ** (выпуска 1920 года).

— Въ іюлѣ въ Парижѣ скончался к1р. **Семень Петровичъ Римскій-Корсаковъ** (вып. 1899 года).

Памяти капитана 1 ранга Д. Д. Тыртова.

6-го іюля скончался послѣ продолжительной болѣзни капитанъ 1 ранга **Дмитрій Дмитриевичъ Тыртовъ**.

Покойный былъ блестящимъ и доблестнымъ морскимъ офицеромъ. Произведенный въ мичманы въ 1900 году, Д. Д. Тыртовъ въ Русско-Японскую войну участвовалъ въ Цусимскомъ бою на броненосцѣ «Адмиралъ Ушаковъ». Во время Великой войны былъ старшимъ офицеромъ лин. кор. «Гангутъ», командовалъ эск. мин-цами «Забайкалецъ», «Крѣпкій» и «Громъ», а затѣмъ и лин. кор. «Гангутъ».

Покойный принималъ дѣятельное участіе въ Бѣломъ движеніи въ арміи ген. Юденича и былъ тамъ раненъ.

Отличаясь рѣдкими душевными качествами своего привлекательнаго характера, покойный пользовался любовью и симпатіями положительно всѣхъ членовъ морской семьи — какъ начальниковъ, такъ и подчиненныхъ.

Заболѣвъ годъ тому назадъ туберкулезомъ, капитанъ 1-го ранга Тыртовъ скончался въ санаторіи подь Парижемъ.

Отдать послѣдній долгъ покойному, несмотря на отдаленность отъ Парижа, собралась дружная морская семья вмѣстѣ съ родственниками покойнаго и чинами Военно-Морского Союза. Миръ твоему праху, дорогой другъ! В.-а. М. Кедрозъ.

— 7-го іюля на могилѣ б. председателя Бѣлградскаго Морского Объединенія к1р. Нищенкова, во вторую годовщину его кончины, была отслужена панихида. Присутствовали — председатель Бѣлгр. Морск. Объединенія и Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса к1р. Г. Г. Хоматьяно, замѣст. предс. Совѣщ. Стар. Отдѣла В.-М. Союза к1р. В. И. Медвѣдевъ и члены Бѣлгр. Морск. Об-нія и Отдѣла В.-М. Союза.

Письмо въ Редакцію.

Многоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ.

Обращаюсь къ Вамъ съ просьбой извѣстить въ «Морскомъ Журналѣ» всѣхъ офицеровъ флота о самоубійствѣ мичмана **Андрея Александровича Рахманинова** 7 іюля по новому стилю этого года въ Вараждинѣ въ Югославіи.

Прошу также помѣсить въ «Морскомъ Журналѣ» прощальныя слова усопшаго, обращенныя къ Россіи и къ безконечно любимому имъ флоту. Вотъ эти слова:

„Прощай Россія! Прощай Русскій флотъ! Васъ я любилъ безгранично. Я знаю, что Вы будете велики и славны; для Васъ потеря одного мичмана не значитъ много. Мой гробъ покрытъ Андреевскимъ флагомъ... Да здравствуетъ Россія!

Россійскаго Императорскаго Флота мичманъ

Андрей Рахманиновъ“.

Дальше онъ пишетъ:

„Я не могъ жить, ибо былъ слишкомъ большой идеалистъ“

Въ этомъ же послѣднемъ письмѣ покойный очень тепло прощается съ Алексѣемъ Павловичемъ Кавтарадзе и Николаемъ Николаевичемъ Александровымъ.

Въ завѣщаніи своемъ, написанномъ еще въ 1934 году, значить 35 лѣтъ отъ роду, Андрей Александровичъ распорядился похоронить его въ формѣ мичмана, фуражку прибить къ крышкѣ гроба и покрыть гробъ Андреевскимъ флагомъ. Это послѣднее желаніе покойнаго было исполнено.

Подробности жизни и смерти «**моряка Божьей милостью и патріота естественнаго**» — какъ просилъ онъ написать на своемъ памятникѣ, можно получить у матери покойнаго — Елизаветы Николаевны Коносевицъ, проживающей въ Вараждинѣ, Зринска ул. 10, Югославія.

Посылаю Вамъ и одну изъ послѣднихъ фотографій покойнаго.

Уважающая Васъ **С- Рахманинова.**

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература
по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Военно-Морской Историческій имени адм. Колчака Кружокъ.

75-е засѣданіе Кружка состоялось 24 мая. Докладчикомъ выступилъ к2р. А. П. Лукинъ на тему: «Текущія міровыя событія въ свѣтѣ морской политики Англіи».

Докладъ этотъ полностью помѣщенъ въ №№ 17/571 и 24/578 журнала «Иллюстрированная Россія» (одинъ экземпляръ этихъ номеровъ переданъ докладчикомъ въ архивъ Кружка). Содержаніе его будетъ приведено въ сл. № «М. Ж.» М. К.

— 16 февраля по просьбѣ Бѣлградскаго Морского Объединенія совмѣстно съ Обществомъ Сибиряковъ, Волжанъ и Уральцевъ и IV Отдѣломъ ОВС епископомъ Іоанномъ Печерскимъ была отслужена панихида по адмиралѣ А. В. Колчакѣ.

— 16 февраля состоялось годовое Общее Собраніе Бѣлградскаго Морского Объединенія. Послѣ доклада Правленія за истекшій годъ и заключенія Ревизионной комиссіи были произведены выборы. Выбранными оказались: предсѣдателемъ БМО — к1р. Г. Г. Хоматьяно, членами Правленія: к1р. П. П. Винокуровъ, к2р. А. Н. Марковъ, ст. л. В. Е. Прейсъ, ст. л. М. А. Мурзинъ и лейт. А. А. Штромъ; въ Ревиз. Комиссію: к2р. Н. В. Сомовъ, к2р. Б. Ф. Гельмгольцъ и ст. л. П. Е. Краснощековъ; въ Судъ Чести: к1р. Г. Г. Хоматьяно, Л. И. Фроловъ и П. П. Винокуровъ.

— Кор. гард. **Петръ Александровичъ Варнекъ**, проживающій въ Брюсселѣ, приглашенъ въ качествѣ сотрудника корреспондента редакціей справочника „Wayer's Taschenbuch“ — вмѣсто почившаго С. К. Терещенко.

Розыски.

— Редакціи требуются свѣдѣнія о лейт. **Владимірѣ Антоновичѣ Лидзарѣ**, служившемъ, якобы, въ штабѣ Черноморскаго фотал. Лицъ, имѣющихъ свѣдѣнія о лейт. Лидзарѣ, очень просятъ написать въ Редакцію.

— Продаются 2 значка Артилл. Классовъ: серебряный и посеребрянный. Цѣна 35 и 25 франковъ. Писать въ редакцію «Морского Журнала».

Подписчики.

Съ 1 по 31 іюля на «Морской Журналъ» на 1936 годъ (или полгода) подписались слѣдующія лица: 186) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 187 и 188) Н. К. Нордштейнъ и Н. Г. Шлиппе, Рига, 189) И. В. Мессеръ, Клевеландъ, 190) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 191) Е. К. Трутовскій, Пловдивъ, 192) А. Г. Тарсаидзе, Нью-Йоркъ, 193) В. Г. Бальцъ, Бѣлградъ.